

В рамках исследования применялись следующие методики: методика измерения психического выгорания, разработанная Н.Е.Водопьяновой и Е.С. Старченковой; опросник эмпатии А.А. Меграбян.

В исследовании принимали участие 25 педагогов общеобразовательной школы.

В результате статистической обработки данных нам удалось обнаружить наличие значимой отрицательной связи между такими показателями эмоционального выгорания и эмпатии, как деперсонализация и действенная эмпатия ($r = -0,436$, при $p \leq 0,05$). В связи с полученными данными мы можем предположить, что чем ниже у педагогов данной выборки способность к проявлению тепла, дружелюбия и поддержки, тем чаще у них возникают негативные переживания и установки по отношению к субъектам своей деятельности. Что является одним из факторов эмоционального выгорания.

Таким образом, нам удалось лишь частично подтвердить поставленную гипотезу. Мы считаем, что дальнейшее более глубокое теоретическое и эмпирическое изучение заявленной проблемы, а также увеличение выборки позволит подтвердить наличие обратной зависимости между уровнем эмпатических способностей и показателями выгорания педагогов.

Коротеева Е.М., Мамро А.А.

г. Омск, ГОУ ВПО ОГУ им. Ф.М. Достоевского

Личностные и ситуационные детерминанты одиночества в юношеском возрасте.

Развитие в российском обществе феномена одиночества признают многие ученые и неспециалисты, но сама проблема не становится яснее от простой констатации факта. В отечественной психологии имеется крайне ограниченное число работ по проблеме одиночества, в частности достаточно разрозненными являются сведения о детерминантах одиночества, как личностных, так и ситуационных.

В связи с этим целью нашего исследования явилось выявление личностных и ситуационных детерминант одиночества в юношеском возрасте.

Общий объем выборки составил 154 человека. В исследовании приняли участие студенты железнодорожного техникума г. Омска. Средний возраст испытуемых 17,5 лет.

В качестве основных методов исследования выступили: методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, 16-ти факторный личностный опросник Р.Б.Кетелла (форма А), анкета, разработанная нами для изучения ситуационных детерминант одиночества.

Для выявления статистических закономерностей в полученных данных мы применяли следующие методы математической обработки: частотный анализ и процентиля, дисперсионный и факторный анализ.

В результате проведения однофакторного дисперсионного анализа было выявлено влияние следующих личностных факторов на уровень субъективного ощущения одиночества.

Фактор А – «аффектотимия/шизотемия» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F=-25,555$, при $p \leq 0,001$), т.е. более высокий уровень общительности, открытости, готовности к сотрудничеству свойственен людям с низким и средним уровнем субъективного ощущения одиночества, в то время как люди с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества склонны к шизотемии, т.е. скрытости в общении, обособленности, отчужденности, замкнутости.

Фактор С – «эмоциональная стабильность/эмоциональная неустойчивость» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F=-7,333$, при $p\leq 0,01$), т.е. люди с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества склонны к эмоциональной неустойчивости, часто находятся под влиянием чувств, легко расстраиваются, беспокойны, в конфликтной ситуации имеют тенденцию уступать, у них наблюдаются невротические синдромы, утомляемость. В то время как люди, имеющие низкий уровень субъективного ощущения одиночества имеют тенденцию к большей эмоциональной устойчивости, зрелости и ответственности в сложных ситуациях.

Фактор G – «сильное супер-эго/слабое супер-эго» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F=11,456$, при $p\leq 0,001$). т.е. для молодых людей, не ощущающих себя одиноко, характерна неустойчивость в достижении цели, они мало чувствуют свои обязанности. Такие люди непринужденны в поведении и общении, не скованны принципами и, на наш взгляд, в связи с этим имеют низкий уровень субъективного ощущения одиночества. Наше предположение подтверждает то, что люди, имеющие высокий уровень субъективного ощущения одиночества более склонны к сознательности, руководствуются сформировавшимися морально-этическими нормами. Такие люди нелегки в общении, так как требуют соблюдения строгих моральных норм от окружающих, педантичны. В связи с этой особенностью такие люди, на наш взгляд, могут ощущать себя одиночками, непонятыми сверстниками, особенно в современном мире.

Фактор M – «праксерния/аутизм» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F=10,297$, при $p\leq 0,001$), т.е. молодые люди, имеющие высокий уровень субъективного ощущения одиночества углублены в себя, беспомощны в практических делах, в коллективе конфликтны. Эти особенности, на наш взгляд, способны привести к одиночеству. Конечно, мечтательность является особенностью возраста: в самосознании юноши происходит ряд преобразований, в частности, открытие посредством рефлексии своего внутреннего мира, но подобная сосредоточенность, поглощенность своими идеями способна привести к чувству одиночества. Юноши и девушки с низким уровнем субъективного ощущения одиночества более реалистичны, надежны, серьезны, заботливы, более ориентированы на внешнюю реальность и общепринятые нормы, что, на наш взгляд, способствует более позитивному отношению к таким людям со стороны коллектива и, соответственно, риск развития чувства одиночества резко снижается.

Фактор Q2 – «зависимость от группы/самостоятельность» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F=-17,148$, при $p\leq 0,001$), т.е. юноши и девушки, имеющие высокий и средний уровень субъективного ощущения одиночества более склонны к групповой независимости, самостоятельности, реже нуждаются в поддержке других людей, чем юноши и девушки с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества, которые более социальны, следуют за общественными правилами, нуждаются в групповой поддержке.

Фактор Q4 – «низкая эго-напряженность/высокая эго-напряженность» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F=11,395$, при $p\leq 0,001$): более высокий уровень эго-напряженности, то есть взволнованности, раздражительности свойственен людям с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества, люди с низким уровнем субъективного ощущения одиночества склонны к флегматичности, расслабленности. На наш взгляд, это можно объяснить большей удовлетворенностью неодинокими людьми своей деятельностью и контактами.

Фактор I – «мужественность/женственность» влияет на уровень субъективного ощущения одиночества ($F=-4,015$, при $p\leq 0,022$). Более высокий средний показатель по

данному фактору имеют люди, имеющие средний уровень субъективного ощущения одиночества, одинокие юноши и девушки также имеют более высокие баллы по этому показателю, чем не испытывающие чувства одиночества. Стоит отметить интересную особенность, полученную в результате нашего исследования. У юношей, имеющих высокий уровень субъективного ощущения одиночества, показатели находятся выше нормы, то есть одинокие юноши имеют черты женственности. Они излишне эмоциональны, чувствительны, склонны к беспричинной тревожности, женственны, сензитивны, зависимы. Такие люди склонны замедлять деятельность группы и это так же может способствовать возникновению отчужденности личности от группы и привести к одиночеству. Напротив, у девушек, имеющих высокий уровень субъективного ощущения одиночества, показатели находятся ниже нормы, то есть хронически одинокие девушки более мужественны, чем их неодинокие сверстницы. В связи с полученными данными можно предположить, что причиной одиночества в данном случае может являться несоответствие личностных особенностей биологическому полу, и, как следствие, непринятие в компании сверстников.

На следующем этапе мы, с помощью разработанной нами анкеты, определили ситуации, способствующие возникновению чувства одиночества в юношеском возрасте. Применение факторного анализа позволило выделить 4 ситуационных фактора: «Фактор статуса» (включает в себя 3 переменные: «потеря прежнего статуса» (ФН=0,804), «не принимают в компании» (ФН=0,788), «отказ при зачислении в какие-либо студенческие организации или мероприятия» (ФН=0,753)), «Фактор резких перемен» (включает в себя 3 переменные: «смерть близкого человека» (ФН=0,904), «разрыв отношений» (ФН=0,903), «новая работа или новое место учебы» (ФН=0,781)), «Фактор отсутствия эмоциональной привязанности» (включает в себя 3 переменные: «отсутствие супруга или любимого» (ФН=0,886), «любимый человек часто путешествует» (ФН=0,832), «отсутствие сексуального партнера» (ФН=0,722)), «Фактор отсутствия мобильности» (включает в себя 2 переменные: «отсутствие телефона» (ФН=0,951), «отсутствие подходящих средств передвижения» (ФН=0,701)). Согласно проведенному исследованию, у людей с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества наблюдается влияние фактора статуса и фактора отсутствия эмоциональной привязанности на одиночество; у людей со средним и низким уровнем субъективного ощущения одиночества наблюдается влияние фактора отсутствия мобильности и фактора резких перемен. Возможно, молодые люди считают, что отсутствие подходящих средств передвижения и средств телефонной связи снижает их пространственную мобильность, а, следовательно, уровень развития их отношений, считают, что их статус зависит от наличия подобных средств. Влияние фактора резких перемен, на наш взгляд, является естественным, так как подобные переломные моменты в жизни часто способствуют тому, что человек, даже не испытывающий хронического одиночества, чувствует себя покинутым, испытывает тревожность и одиночество.

Итак, обобщая все выше сказанное, необходимо отметить: существуют личностные и ситуационные детерминанты одиночества в юношеском возрасте.

Короткая Т.Ю.

г. Витебск, У.О. «ВГУ им. П.М.Машерова»

Трудности, испытываемые студентами выпускниками психологических специальностей.

Проблема личности профессионального становления студентов в педагогическом вузе — одна из наиболее актуальных. Это обусловлено интенсивными